

ниями. По нашему мнению необходимо расширить область применения закона и добавить к данному перечню отношения по уголовным делам небольшой тяжести, дабы немного разгрузить, в частности, мировые суды от уголовных дел, относящихся к категории дел частного обвинения.

Таким образом, становление института медиации в конечном итоге отвечает интересам любого правового государства, ибо способствует созданию эффективной судебной системы; снижению объема судебных дел («разгрузка» судов) и затрат, связанных с их рассмотрением; обеспечению быстрого урегулирования конфликтов и погашению их отрицательных последствий; поощрению такого урегулирования конфликтов, которое отвечает интересам сторон; обеспечению доступности и разнообразия процессуальных форм; вытеснению неправомερных, силовых способов разрешения конфликтов. Такой гибкий, доверительный и творческий метод, как медиация, – значимый шаг в совершенствовании инструментария урегулирования споров, вытекающих из уголовных дел небольшой тяжести. Полагаем, что после первых шагов реализации Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» законодатель отметит положительное действие медиационных процедур в гражданско-правовых спорах и, проанализировав опыт зарубежного законодательства, внесет поправки в Закон и расширит применение института медиации и на уголовное судопроизводство.

ЭВТАНАЗИЯ – «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА» В ПРАВОВОМ ПОЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Клыканова Е.С.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: klykanova@rambler.ru

Согласно обзору специальной литературы в настоящее время по методу выполнения различают два вида эвтаназии. Первый – пассивная – «метод отложенного шприца», метод заключается в прекращении борьбы за жизнь пациента. Именно данный вид эвтаназии получил достаточно большое легальное распространение в мире. Она узаконена решением Верховного суда Калифорнии, она разрешена в Израиле, одобрена сенатом Франции. Второй вид – активная эвтаназия – «метод наполненного шприца», заключается в введении умирающему каких-либо лекарственных средств (и иных средств), влекущие за собой быстрое и безболезненное наступление смерти. Впервые в 2002 году активная эвтаназия была легализована в Нидерландах и в Бельгии. Легализована она и в ряде штатов США. Но наряду с этим врачебные ассоциации практически всех стран мира, а также религиозные общества, политические и общественные деятели выступают с заявлением о неприятии эвтаназии в современном мире.

Отдельного нормативного акта, регулирующего вопрос об эвтаназии, в России не существует. Отношения врача и пациента регулирует ФЗ «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан», в статье 60 которого приводится содержание клятвы врача, где четко определяется обязанность врача «честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения... сохранению и укреплению здоровья человека... Врачи за нарушение клятвы врача несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации».[1]. Более того, ст. 45 «Запрещение эвтаназии» четко переводит эвтаназию из морально-этического в правовое поле регулирования уголовного закона – ст. 105 УК РФ

«Убийство». Возможна ли декриминализация эвтаназии до медицинской услуги в современной России? Мы считаем, что легализация права на эвтаназию в условиях отсутствия четкого национального правового регулирования медицинских услуг, отсутствия нормативного аппарата и негативной динамики морально-этических проблем в медицине, только усугубит существующие деформации во взаимоотношениях врача и пациента [1, 2].

Список литературы

1. Доника А.Д. Альтернативы принятия решений в медицинской практике: правовые нормы и этические дилеммы / А.Д. Доника, В.И. Толкунов // Биоэтика. – 2010. – № 1(5). – С. 57-59.
2. Седова Н.Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами // Биоэтика. – 2009. – № 1(3) – С. 37-42

ОБЪЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Кострюкова Е.Ю., Доника А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: elenkayurevna@rambler.ru

С принятием части второй Гражданского кодекса РФ медицинские услуги получили свое закрепление в качестве сделок гражданско-правового характера. Согласно п. 2 ст. 779 ГК РФ: «Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг...». В этой связи возникает необходимость более четкого определения ряда дефиниций как объектов гражданско-правовых отношений. Учитывая специфичность общественных отношений, возникающих при оказании медицинских услуг, возникает ряд проблем нормативного и этического характера [1]. Так, например, анализ нормативно-правовых актов, регулирующих отношения донорства, показал, что употребление термина «донорство» содержится только в федеральном законе, регулирующем отношения донорства крови и её компонентов – «О донорстве крови и её компонентов» (от 9 июня 1993 г.). В то же время современное развитие медицинской науки и практики расширяет представление о донорстве, предметы которого в настоящее время многочисленны: предоставление органов и тканей, крови и её компонентов, биологической жидкости, ооцитов, эмбриональных тканей и др. В Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» под трансплантацией понимается лишь пересадка органов и тканей. Отсутствуют определения донорства, в то время как нормативный акт регулирует отношения не только по пересадке, но и по *изъятию* органов и тканей у человека. Для донорства характерны следующие обязательные признаки: наличие лечебной цели; наличие осознанного желания пожертвовать часть своего организма; наличие добровольного информированного согласия донора; безвозмездный характер, отсутствие цели получения выгоды от такого действия.

Рассматриваемая проблема в очередной раз доказывает востребованность выделения самостоятельной отрасли гражданского права – медицинского права, объект которого специфичен – *жизнь и здоровье человека*. С основным объектом тесно связаны *органы и ткани человека*, причем как во время жизни индивида, так и после его смерти; *информация о здоровье человека*, которая сообщается ему или посторонним пользователям и др.

Список литературы

1. Седова Н.Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами // Биоэтика. – 2009. – № 1(3) – С. 37-42.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Крулов С.Ю.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: forvard483@mail.ru*

При общем снижении уровне наркопреступлений в целом по России в 2009, 2010 гг., в Ивановской области сохраняется тенденция роста преступлений, связанных с преступным оборотом наркотических средств. Так, если в 2007 г. было возбуждено – 726 то за 9 месяцев 2010 г. – 745 преступлений [1, с.2].

Более половины изымаемых в России наркотических средств и психотропных веществ имеют контрабандное происхождение. Этому явлению присущ организованный, системный характер, институализация на фоне коррумпированности государственного механизма управления, в том числе правоохранительной системы.

Наркобизнес и коррупция тесно переплетаются, имея цель корыстного обогащения, несмотря на то, что признаны бороться с преступностью, отдельные представители власти, государственных органов вступают в сговор с наркомафией, становятся участниками, а иногда и организаторами преступных организаций, способствуют процветанию наркобизнеса. Наркодельцы, в свою очередь, подпитывают представителей властных структур финансовыми потоками. Те, кто обязаны бороться с наркопреступниками, помогают им, покрывая их преступную деятельность, сами становятся участниками.

Такое положение, конечно, не способствует наведению элементарного правопорядка ни в сфере оборота наркотиков, ни в противодействии коррупции. В связи с чем, необходимо предпринять меры, прежде всего, для пресечения фактов участия представителей правоохранительных структур в организованных преступных связях, применяя к ним самые жесткие меры.

Список литературы

1. Наркополиция подвела итоги работы // Иваново-пресс. – 27 ноября 2010.

**ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Маркова О., Кирдяшкина Т.Н.

*Торбеевский колледж мясной и молочной промышленности,
Торбеево, e-mail: tanya.krasaevka@yandex.ru*

Институт защиты прав потребителей был сформирован в начале 90-х годов в ситуации трансформирующегося общества и права, поэтому сегодня его правовые основы требуют переосмысления. В частности, встает вопрос о правовой сущности мер, закрепленных в нем, а также статуса потребителя.

Раскрывая специфику правового статуса потребителя, в первую очередь, следует отметить, что потребитель – это гражданин, который имеет намерение приобрести или заказать товар, работу, услугу для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли. Законодательство о защите прав потребителей регулирует отношения между потребителем с одной стороны, и организацией (индивидуальным предпринимателем), производящей товары для реализации потребителям (изготовителям), реализующей товары потребителям по договору купли – продажи (продавцом), выполняющей работы и оказывающей услуги потребителям по возмездному договору (исполнителем) с другой стороны.

Гарантия качества товаров, о которой упоминается в ряде статей общих положений о купле-продаже, не определена с правовой точки зрения. В судебной практике не возникает сомнений в том, что гарантия является гражданско-правовым обязательством. При этом все же следует говорить о гарантии не как об отношении, к которому могут быть применены конструкции правоотношения, а как о юридическом фак-

те – заключении договора. Причем, этот факт влечет не просто обязательство, а ответственность продавца за продажу некачественного товара. И поскольку соответствующие нормы носят диспозитивный характер, предполагается, что в гарантии, как договоре об ответственности, будут конкретизированы некоторые условия её наступления. Т.о. гарантию следует понимать как юридический факт (заключение договора), уточняющий некоторые параметры ответственности, возникающей у продавца в случае обнаружения покупателем недостатков в переданном товаре.

Также не ясна правовая природа установленных в ст. 463 ГК РФ последствий неисполнения обязанности передать товар. В п. 1 этой статьи установлено, что если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи. Такие действия многими учеными обозначаются как меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав. При этом в отечественной и зарубежной литературе отмечается, что непредставление исполнения не следует рассматривать как нарушение обязанности, поскольку оно не предполагает наличия вины продавца. С этим утверждением не согласны другие ученые. Отсутствие вины не всегда означает, что не возникает ответственность: существует «безвиновная» ответственность.

С нашей точки зрения, право на отказ следует рассматривать в более широком контексте. Это право возникает в том случае, если покупатель не может удовлетворить свой интерес в получении товара посредством отношений, которые должны были сложиться у него с продавцом на основании договора купли-продажи. Непередача товара – нарушение обязанности, которое влечет не охрану, а дозволение воспользоваться договорной свободой (совершить сделку по прекращению обязательства). Таким образом, отказ от исполнения договора представляет собой юридический факт (одностороннюю сделку) как основание прекращения обязательства по воле одной стороны, и, как следствие, выступает составной частью гипотезы, а не диспозиции (санкции) нормы о купле-продаже. Аналогично должна быть определена и правовая природа последствий (право на отказ покупателя от исполнения договора купли-продажи) передачи некомплектного товара в случае, если продавец в разумный срок не выполнил требования покупателя о доукомплектовании товара (п. 2 ст. 480 ГК РФ), а также последствий (право на отказ от товара) неисполнения обязанности передать принадлежность и документы, относящиеся к товару (ст. 464 ГК РФ). Хотя в последнем случае право на отказ может быть реализовано только после того, как покупатель воспользуется правом на назначение разумного срока для передачи документов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что работа по защите прав потребителей и в перспективе будет увеличиваться нарастающими темпами, причем не столько в количественных характеристиках, сколько в расширении и качественном наполнении направлений потребительской политики.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ПРАВОСПОСОБНОСТИ**

Мелкоян А.В., Доники А.Д.

*Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, e-mail: addonika@yandex.ru*

Статья 17 в ч.1 ГК РФ определяет гражданскую правоспособность следующим образом: «1. Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. 2. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и пре-